

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

4

Июль — Август

1985

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1926 ГОДУ • ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. В. Бромлей (Москва). Современные этносоциальные процессы у восточнославянских народов СССР	3
Р. Г. Кузеев, В. Я. Бабенко (Уфа). Малые этнические группы: основные этапы этнокультурного развития (по материалам СССР)	13
В. Г. Власов (Москва). Русский народный календарь	22
Э. Л. Нитобург (Москва). О характере этнической общности афроамериканцев США	36
В. А. Тишков (Москва). Англо-французское двуязычие в Канаде	47
П. В. Грибанов (Москва). Этносоциальные процессы в Гайане	56

Дискуссии и обсуждения

Обсуждение статей М. Н. Шмелевой, С. И. Вайнштейна о проблемах полевых исследований (Г. В. Старовойтова, В. И. Козлов, А. Н. Жилина, Г. Н. Грачева)	67
---	----

Этнография в музеях

О. Г. Гордеева (Москва). Две кожаные маски из коллекций Государственного ордена Ленина исторического музея	78
--	----

Сообщения

Ю. Д. Дмитриевский (Ленинград). О критериях экономико-географического и социально-географического подхода к изучению процесса формирования этнических общностей	83
К. Е. Корепова, Т. И. Белоус (Горький). Обряды «проводов весны» в быту современной деревни (по материалам Горьковской области)	88
Р. Я. Рассудова (Ленинград). Культовые объекты Ферганы как источник по истории орошаемого земледелия	96
Ш. А. Богиня (Москва). Об изучении этнических аспектов американской семьи	104

Поиски, факты, гипотезы

Ю. Д. Анчабадзе (Москва). «Прекрасный обычай гостеприимства...»	110
---	-----

Наши юбиляры

Список основных работ доктора исторических наук В. Р. Кабо (К 60-летию со дня рождения)	121
---	-----

Научная жизнь

И. В. Власова, В. А. Лилинская (Москва). 20-я сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории	125
--	-----

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА

ВОЛОГОДСКАЯ

Остановимся на традиционных воззрениях населения, связанных с различными оросительными каналами. Местные земледельцы, как и старые мирабы, считали, что есть два типа сохских каналов (общее число их доходило до 100). К первому типу относили крупные, многоводные каналы, на всем протяжении имеющие одно и то же название, которое совпадало с названием кишлака в самом конце магистралей (Риштан, Кенегез, Найман, Хан, Картан, Задиён). Эти каналы сосредоточивались в основном на юго-восточной окраине Сохской оросительной системы и доходили до солончаково-песчаной пустыни. Их считали наиболее древними и глубокими. Ко второму типу, по словам стариков более позднего, причисляли каналы, имевшие двойные наименования. В средней части канала этого рода располагалось селение, название которого совпадало с названием его верхней половины; в конце канала было другое селение, одноименное с названием его нижней части. Некоторые каналы второго типа выведены непосредственно из Сохсай; другие же представляют собой отводы крупных каналов, в свою очередь служивших магистралями для более мелких. Все они, обычно более короткие, не доходят до периферии Сохской системы и орошают район галечниковых сероземов с наклонной поверхностью и глубоким залеганием подпочвенных вод. Район их распространения примерно соответствует средней части Сохского оросительного веера.

Древность некоторых протяженных и многоводных каналов с единым названием население обосновывало также обилием здесь «священных» мест, почитаемых деревьев (джигда-лох янгок — дерево грецкого ореха, тут, карагач, чинар), больших камней причудливой формы, даже оврагов и пустырей, где по народным поверьям, случались вихри, а также слышались непонятные завывания. В каждой водной системе были одна-две подобные магистрали: в Исфайрамской системе — Язъявансай, в Шахмарданской — Маргелансай и его продолжение Пинниканарык, в Сохской — Кокандсай. Ирригаторы и местные жители относят теперь эти каналы к запасным, водосбросным и считают их как бы продолжением естественного русла рек. Вероятно, именно поэтому их нередко называют «сай», а не «арык». Среди населения существовало особое отношение к ним. Приближаясь к каналам, где находились почитаемые объекты, или проезжая через них, люди обязательно произносили молитву и проводили по лицу руками (даже если поблизости не было ни кладбищ, ни «святых» могил); сами каналы старались пересечь пешком. Вода здесь считалась опасной («одами уруш мумкин» — «человека может ударить», т. е. повредить) и в то же время благодатной («баракали»), особенно полезной для посевов, хотя источником являлась одна и та же река — Сох, Исфайрам и т. д.

Вдоль каналов второго типа, т. е. имевших два разных названия, значительных «святых» мест было мало. Расположенные здесь могилы

«святых» пользовались известностью у жителей ограниченного круга селений. Считалось, что это захоронения известных людей, память о которых сохранялась среди местных жителей. Вдоль мелких каналов, проведенных сравнительно поздно, объектами поклонения служили не «святыни», а места для жертвоприношений («курбон-джой», «курбонгох»).

Изложенные материалы позволяют нам сделать некоторые предположения. Так, вырисовывается взаимосвязь между характером и степенью почитания «святынь» и древностью канала, кишлака, давностью освоения данной территории и развития на ней орошаемого земледелия. Около самых древних из упомянутых каналов располагались и наиболее известные «святыни». Крупные культовые объекты, расположенные в горах, по течению рек, обеспечивавших орошение земель и в долине, связаны с мифическими персонажами или ставшими легендарными историческими лицами, жившими в глубокой древности. Почитаемые «святые», чьи «могилы» или «следы» пребывания были окружены особым поклонением, не сохранили связи с какими-то определенными слоями населения и служили объектами всеобщего поклонения.

В долине наиболее древней областью освоения были самые низовья р. Сох, земли ляльми и хакоб, где возделывание растений осуществлялось без искусственного орошения. Разливавшаяся вода реки использовалась вначале лишь для примитивных способов орошения. Как мы видели, в долине, в местах почитания особенно значительных «святынь», т. е. в низовьях рек и наиболее крупных древних магистралей, главными объектами в ритуалах поклонения «святым» выступали земля (возделывание последней не представляло больших трудностей благодаря грунтовым водам и атмосферным осадкам) и выращиваемые на ней культуры (дыни, пшеница). Здесь в сочетании с культом мусульманских «святынь» еще живо сохранились пережитки древних анимистических представлений.

Дальнейшее освоение земель шло к верховьям рек и сопровождалось осложнением оросительных систем и самих приемов земледелия. В этой средней части Сохского бассейна и культовые места, связанные чаще с короткими каналами, были более позднего происхождения. Еще сохранялись весьма близкие и реальные связи между похороненными здесь «святими» и определенной группой местного населения; все они обычно причислялись к ходжам (известны также под названиями «тура», «саид», «зодиён» и т. д.).

Последовательность освоения различных частей речных бассейнов Ферганской долины подтверждается, на наш взгляд, материалами о погребальных традициях населения. Мазары, завершающие крупные магистральные каналы Соха или отдельные их части, обычно служили средоточием кладбищ, причем кладбища вокруг широко известных «святынь» принадлежали многим селениям, расположенным в окрестностях данного мазара, в радиусе до 10—15 км. Кладбищем мазара Ходжа Турапа пользовались ближайшие 40 селений; «святыни» Шахмарданско-Исфайрамской системы зачастую служили центром кладбища, общего для 10 селений.